

Олег САЛОВ

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ: К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ БЕЛОЙ ИДЕИ

В статье рассматриваются предпосылки зарождения белой идеи, изучается роль и влияние Временного правительства на политику, проводимую в стране и армии.

Preconditions of the White Guard idea origin as well as the role and influence of the Provisional Government on the policy in the country and in the army are examined in the article.

Ключевые слова:

белая идея, Временное правительство, вооруженные силы; White Guard idea, The Provisional Government, armed forces.

Белая идея зародилась во время российской революции 1917 г., породившей в стране хаос и анархию, резко усугубившиеся продолжавшейся Первой мировой войной, обвальным разложением армии, разрухой и реальной угрозой голода. Процессы, проходившие в обществе и государстве, были практически неуправляемы. Л.Г. Корнилов, назначенный на должность Верховного главнокомандующего армией, решил навести порядок в стране с помощью вооруженных сил. Таковы исходные предпосылки зарождения белой идеи.

Следует подчеркнуть, что, по мнению лидеров нарождавшегося Белого движения, разрушительная политика Временного правительства вела к развалу Российского государства. И что особенно волновало лидеров нарождавшегося Белого движения, Временное правительство, идя на уступки Петроградскому совету, провело ряд мероприятий, приведших к развалу армии, обострило противоречия между офицерским составом и солдатами. Подобное не прошло незамеченным для высшего командного состава армии. Так, командующий 5-й армией генерал А.М. Драгомиров в донесении от 29 марта 1917 г. на имя главнокомандующего армиями Северного фронта с тревогой констатировал, что общее настроение в армии становится с каждым днем все напряженнее. «Аресты офицеров и начальников не прекращаются... были случаи отказа идти на позицию... крайне неохотно отзываются на каждый приказ идти в окопы... на какие-либо боевые предприятия... нет никакой возможности заставить кого-либо выйти из окопов»¹. Разлагавшаяся армия стимулировала разрушение российской государственности.

В подобной конкретно-исторической обстановке часть общества, в т.ч. и офицерство, не согласная с проводимыми реформами, начала постепенно консолидироваться и составлять оппозицию данной политике. Одно из свидетельств тому — Съезд офицеров армии и флота в Могилеве в период с 7 по 22 мая 1917 г. Он постановил: поддерживать Временное правительство вплоть до созыва Учредительного собрания, которое «установит форму правления в государстве». Вместе с тем, съезд провозглашал верность союзническому долгу, т.к. «измена союзникам... явится плохим началом свободного развития России и воспитания новых поколений»². В этом и заключалось основное противоречие между командным составом армии и солдатскими массами, которые решительно выступали против войны, невзирая на обязательства перед союзниками.

САЛОВ

Олег

Альбертович —

к.э.н.; старший

преподаватель

кафедры

гуманитарных

дисциплин

Профессионального

института

управления,

г. Москва

olegv77@yandex.ru

¹ Разложение армии в 1917 году. Центрархив: 1917 год в документах и материалах. — М.: Л., 1925, с. 32.

² ГАРФ, ф. 5827, оп. 1, д. 14, л. 2—4.

Союз офицеров ставил задачи: предотвратить разложение армии, организовать распространение в войсках здравых идей о сущности военной силы, бороться с попытками сеять рознь между офицерами и солдатами, пресекать демагогические выступления отдельных лиц и групп из офицерской среды и противодействовать попыткам узурпировать власть у народа и Временного правительства¹. Собранием было решено: из программы работы будущего Союза офицеров армии и флота «совершенно выбросить политику»², этот союз должен быть только профессиональной организацией. Съезд оставил при Ставке Верховного главнокомандования постоянно действующий Главный комитет, председателем которого он избрал Л.Н. Новосильцева — общественного деятеля, известного по работе в IV Государственной думе, командовавшего в то время артиллерийской батареей при бригаде Государственного ополчения.

По оценке А.И. Деникина, комитет, безусловно, отражал общее настроение офицерского корпуса, бывшего до поры совершенно лояльным по отношению к Временному правительству, но ставшего впоследствии враждебным ему, когда рухнули все надежды на возможность возрождения армии, наступления и победы. Не доверяя ему, офицерство отшатнулось от власти, и таким образом Временное правительство «потеряло последнюю верную опору»³. Все это настораживало революционную демократию.

Слабость правительства, не способного навести порядок, привела к тому, что в различных кругах российской общест-венности начала вызревать идея военной диктатуры. Отверженные чиновники увидели в ней возможность возвращения к государственной службе; торгово-промышленные и финансовые круги — надежду на восстановление государства и начало необходимых реформ промышленно-хозяйственного комплекса; военные мечтали привести армию в боеспособное состояние; само правительство — добиться установления контроля над страной. Беспорядок надоел и рабочим, что, в частности, сказалось на политике

Петроградского совета, который к середине июля уже, в сущности, не возражал против диктатуры⁴.

Под давлением правых и умеренных кругов А.Ф. Керенский пошел на подготовку к установлению более жесткого гражданского и военного руководства, тесно взаимодействуя при этом с высшими военными кругами⁵. Однако он боялся быть отстраненным от власти генералом Корниловым, поэтому в последний момент предал его. Как отмечал по этому поводу В.И. Ленин в одном из своих выступлений в 1919 г., «поход Корнилова не был случайностью — он создан в силу обманной политики правительства Керенского»⁶.

27 августа 1917 г. Керенский отправил телеграмму Корнилову, в которой приказывал ему сдать должность Верховного главнокомандующего генералу А.С. Лукомскому. Л.Г. Корнилов, однако, не подчинился приказу А.Ф. Керенского и 28 августа подписал заявление, в котором действия Керенского квалифицировались как «великая провокация». В дальнейшем Л.Г. Корнилов заявил, что идет против правительства и «против тех безответственных советников его, которые продают Родину»⁷.

Выступление Корнилова не было заранее подготовлено; в своих воспоминаниях генерал П.Н. Врангель отмечает: в войсках телеграммы и обращения Корнилова до всеобщего сведения не доводились. Для генерала А.М. Крымова, командира 3-го конного корпуса, конфликт Верховного главнокомандующего с правительством явился полной неожиданностью. Застигнутый им врасплох, он заколебался, стал запрашивать дополнительные указания из Ставки и потерял драгоценное время для движения на Петроград. В свою очередь, выдвижение корпуса Крымова к столице явилось полной неожиданностью для организации графа Палена — одной из ключевых в городе по осуществлению связи между военными кругами и общественностью, заинтересованной в введении в стране военной диктатуры. По сви-

⁴ См.: Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде / пер. с англ. — М., 1989, с. 50.

⁵ Там же, с. 412.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 175.

⁷ Цит. по: Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. — М.: Наука, 1989, с. 122, 128.

¹ ГАРФ, ф. 5827, оп. 1, д. 14, л. 4.

² ГАРФ, ф. 5827, оп. 1, д. 14, л. 3.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж—Берлин, 1921—1926, т. 1, вып. 2, с. 114—115.

детельству ее руководителя, конфликта со Ставкой никто не ожидал, и в предвидении такого поворота событий ничего сделано не было¹.

Накануне председатель Союза офицеров Л.Н. Новосильцев имел конфиденциальную беседу с Л.Г. Корниловым. Во время этой встречи Новосильцев, в частности, интересовался политическими взглядами генерала. На заданный ему прямой вопрос о его политических пристрастиях, Корнилов заявил, что хотя царская семья ничего, кроме хорошего, ему не сделала, тем не менее он не желал бы не только реставрации, «но даже вообще появления у власти Романовых». По его убеждению, семья эта уже выродилась и не имеет даровитых личностей.

Корнилов заявил, что власти не ищет, но полагает, что только диктатура может спасти положение. А если придется взять власть в свои руки, то этого он избежать не будет. В программе своей деятельности Л.Г. Корнилов предусматривал немедленное введение смертной казни и «мобилизации» железных дорог, ибо при «расстройстве транспорта армия может погибнуть от голода». Но вместе с тем он заявил, что не желает посягать на право народа самому определить свою судьбу, не думает о возвращении старого и считает, что многие экономические и социальные вопросы должны быть разрешены в духе социальной справедливости².

По свидетельству другого соратника Корнилова по борьбе — генерала Деникина, «Корнилов не был ни социалистом, ни реакционером. Но напрасно было бы в пределах этих широких рамок искать какого-либо партийного штампа. Подобно преобладающей массе офицерства и командного состава, он был далек и чужд всякого партийного догматизма; по взглядам, убеждениям примыкал к широким слоям либеральной демократии. Он мог поддерживать Правительства и Львова, и Керенского, независимо от сочувствия или не сочувствия направлению их политики, если бы она вольно или невольно не клонилась, по его убеждению,

к явному разрушению страны». Корнилов не желал идти ни на какие «авантюры с Романовыми», считая, что они «слишком дискредитировали себя в глазах русского народа». На заданный как-то Деникиным прямой вопрос, что он будет делать, если Учредительное собрание выскажется за монархию и восстановит павшую династию, Л.Г. Корнилов ответил без колебания: «Подчинюсь и уйду»³.

За Корниловым, скорей всего, не стояла никакая партия, это подтверждает в своей книге и Г.З. Иоффе. Он указывает, что на одном из первых совещаний «быховских узников»⁴ предложение о создании корниловской партии не прошло. Было решено, что движение должно быть, с одной стороны, преемственно связано с «августовской борьбой», с другой — с «провозглашением внепартийности»⁵.

Таким образом, опираясь на анализ событий в период между февралем и октябрём 1917 г., достаточно полно сделанный как в работах отечественных, так и зарубежных историков, можно сделать выводы о зарождении белой идеи в определенных кругах российского общества. Ее следует связывать с возникновением в обществе оппозиционных настроений в отношении курса Временного правительства на развал страны и армии. Потерпев неудачу в попытке ввести диктатуру легальным путем в согласии с правительством и тем самым сохранить государственность России, часть общества в дальнейшем отказалась сотрудничать с законной властью. Активные участники корниловского выступления единогласно постановили продолжать борьбу с «анархией и развалом государства»⁶.

³ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. — Париж—Берлин, 1921—1926, т. 2, с. 15—16.

⁴ Подобная метафорическая речевая конструкция фигурирует в научной литературе не случайно. После неудачного выступления Корнилова его активные участники содержались в гостинице «Метрополь» в Могилеве. 13 сентября 1917 г. (по ст. стилю) арестованные были перевезены в город Старый Быхов и размещены в здании женской гимназии. 24 сентября в Старый Быхов из Бердичева были доставлены генерал А.И. Деникин и его единомышленники. Всего в Быхове находилось 30 чел., из них шестеро были освобождены до 1 октября 1917 г. (см.: Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. — М.: Наука, 1989, с. 5—20).

⁵ См.: Иоффе Г.З. Указ соч., с. 170—171.

⁶ См.: Деникин А.И. Указ. соч., т. 2, с. 98.

¹ См.: Врангель П.Н. Воспоминания. В 2 ч. — М.: Терра, 1992, ч. 1, с. 65, 72, 73.

² Более подробно см.: Рыбников В.В., Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. — М., 1993, с. 24—26.